

УДК 050.1/4 = 070.1/4

ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ ПЕЧАТНЫХ СМИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

© 2011 г.

С.И. Симакова

Челябинский госуниверситет

simakovi@mail.ru

Поступила в редакцию 17.02.2011

Рассматривается роль и функции числительных, обозначенных цифрами в современном журналистском тексте. Делается вывод о возможности нового взгляда на цифровые обозначения с позиций теории креолизованных текстов.

Ключевые слова: креолизованный текст, нумерация, текст, тематическая группа, цифра, цифровые обозначения, цифровой контент, функции цифровых обозначений

Цифры и слова принадлежат к различным знаковым системам. В языке для обозначения количества существует имя числительное. В журнальной публицистике для обозначения чисел используется и цифра, и слово. Цифра – математический знак, обозначающий число. Как обозначению числа ей изначально присуща точность, обобщение, концентрированность информации.

Газетно-публицистический стиль выполняет функции воздействия и сообщения (информирования). Журналист сообщает о фактах и даёт им оценку. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике. А информационная функция СМИ «провоцирует» включение цифровых обозначений (под цифровыми обозначениями мы понимаем числительные, обозначенные в тексте с помощью цифр) в журналистское сообщение. В русскую публицистику цифра вошла в конце XIX века и с тех пор прочно «прижилась» на страницах печатных СМИ. Этому есть вполне логичное объяснение. Включение цифр в текст – одно из наиболее рациональных средств сообщения информации и действенное средство убеждения. Печатаемая сводка, экономические обозрения, материалы изучения общественного мнения, предоставляя слово экономистам, статистикам, социологам, политикам, специалистам промышленности и сельского хозяйства, журналист разговаривает с читателем языком цифр. Цифра, включенная в журналистский текст, останавливает на себе внимание, заставляет задуматься. Однако излишнее применение цифр в тексте может негативно повлиять на восприятие информации. По мнению Б.Н. Головина «...читатель воспринимает в тексте не отдельные слова и даже не отдельные высказыва-

ния, а их сцепления, их комбинации разной степени сложности и различной качественной “выделки”» [1, с. 26]. В связи с чем журналисту необходимо обдуманное использование цифры в тексте.

Б.Н. Головин в своей работе, посвященной культуре речи, писал: «Языковая система обычно не предписывает сама по себе взаимного размещения слов и других ее знаков в речевой последовательности <...> Русский язык допускает большую свободу размещения, взаимного расположения слов, словосочетаний, целых высказываний и их структурно-синтаксических частей» [1, с. 26]. Г.О. Винокур еще в конце 1920-х гг. писал: «Если язык вообще есть некое сообщение, коммуникация, то язык газеты в идеале есть сообщение по преимуществу, коммуникация обнаженная и абстрагированная до крайних мыслимых своих пределов» [2, с. 229]. По мнению Г.Я. Солганика, «язык газеты (как и язык других СМИ) обладает огромными возможностями и сильнейшим влиянием <...> на общество в целом» [3]. Далее он продолжает: «Одна из основных тенденций в развитии языка современных качественных газет – тенденция к усилению информативности», что, на наш взгляд, может выражаться компрессией цифровых обозначений. Развивая эту мысль, мы отмечаем, что язык цифр используется для выражения количественных значений, нумерации, для указания на место в числовом ряду, т. е. выполняет прежде всего, как уже было отмечено, информативную функцию, «языком цифр можно обрисовать то или иное явление, вскрыть существо проблемы, показать динамику развития события, наконец, сделать на их основе выводы» [4]. Однако функции чисел не ограничиваются передачей чисто фактуальной информа-

ции. По В.Г. Костомарову, конструктивный принцип языка массовой коммуникации реализуется в постоянном чередовании экспрессии и стандарта. Таким образом, еще одна важнейшая функция использования цифр в журналистских текстах – риторическая (экспрессивно-эмоциональная). В этой связи цифровые обозначения рассматриваются как средство воздействия на читателя, как сильнейший «раздражитель внимания»: «Цифра, включенная в словесный текст, прерывая ряд слов, всегда останавливает на себе внимание. Цифра “бросается в глаза” зачастую еще до прочтения всей фразы. На первый план выступает не содержательная информация, а выразительная сторона количественной характеристики явления» [5]. Как видим, это наблюдение тесно связано с общей нагруженностью цифровых обозначений символическими и гармоническими добавочными смыслами. Это же касается и самого факта экспрессивности высказываний, основанных на включении цифровых фактов: «Числительные, используемые в публицистике, подчас вызывают всплеск эмоций, выступая при этом в своем обычном (неметафорическом значении)» [6, с. 183]. В этом отношении можно говорить об экспрессивности контекста. Цифровое обозначение становится экспрессивным именно в рамках журналистского текста, не обладая таковым, например, в рамках статистического отчета.

Исследуя цифровые обозначения с этой точки зрения, мы убедились, что числа в тексте, записанные с помощью цифр, создают особое поле воздействия и обладают рядом эффектов, которые необходимо учитывать в современной журналистской практике.

Рассмотрим реализацию основных функций числа в тексте (информативная и риторическая функции) на примере анализа одного из тематических полей, выявленных нами при анализе цифрового контента газетного текста [7]. Нами замечено, что цифры маркируют определенные группы объектов. К числу таких групп относятся «нумерация», здесь цифры используются для обозначения номеров тех или иных объектов [8, с. 85–88]. При этом мы отмечаем, что данная тематическая группа имеет достаточно высокий рейтинг. Высокая частотность нумерования представляется важным элементом общей характеристики современного менталитета, и СМИ вносят свой вклад в ее закрепление. Укажем, что утрированное описание функций нумерования как социальной практики было показано в романе Евгения Замятина «Мы» (1921). Изображая общество отдаленного будущего, писатель создал грозную антиутопию, где пока-

зан «совершенный» и «математически идеальный» мир людей-«номеров». Вместо имен каждый человек получает «номер» при рождении, этот «номер» представляет собой индекс, точно обозначающий и место жительства такого человека. То есть житель Д-330 знает, что слева от него живет Д-329, а справа – Д-331. Создается картина идеальной «прозрачности» и «упорядоченности» пространства, подчеркнутая такой деталью, как стеклянные стены жилищ – люди гордятся тем, что им нечего скрывать друг от друга.

Для нас существенно, что цифровые обозначения номеров и нумерации разного типа на газетной полосе оказываются своеобразным маркером эпохи модернизма, описанной, например, в произведениях Франца Кафки, когда человек ощущает себя «карточкой в общем каталоге». Если учесть, что культурологически сегодняшнее время обозначается как постмодернистское, хаотичное, то газета оказывается в оппозиции этому хаосу и творит свой космос по принципу такого своеобразного каталога. С одной стороны, это пример обезличения и «бесцветности» окружающего пространства, с другой – показатель размеренности, упорядоченности внешнего хаоса.

Согласно библейской легенде, Адам выступил автором именованного всего, что есть на Земле, и процесс называния был священным актом упорядочивания и освоения мира человеком. Не Бог, но именно человек дал имена всему, что наполняло и населяло землю. Не вдаваясь в теологические толкования этого процесса, отметим, что нумерование можно рассматривать как оппозицию именованию. Придумывание имени – это именно креативный процесс, нумерование – автоматическая процедура. Нельзя не вспомнить детское стихотворение: «Родились у нас котята – их по счету ровно пять. Мы решали, мы гадали, как же нам котят назвать? Наконец, мы их назвали Раз, Два, Три, Четыре, Пять...» Как следует далее из текста стихотворения, все котята имеют разные черты характера и поведения, и «нумеративный» принцип их называния никак не фиксирует эти отличия. Другой пример – это открытие в конце XX века на субатомном уровне так называемых кварков, которых оказалось «по счету ровно» четыре. Ученые не пронумеровали кварки, что было бы вполне ожидаемо (как, например, «пронумерованы» буквами греческого алфавита другие частицы), а дали им полноценные характеристические имена – «странный», «очарованный», «прекрасный», «высший», связанные с их «поведением» в экспериментах. Мы могли бы упо-

мянуть и такую важную сторону социального освоения пространства, как именование улиц и других «реперов» окружающего мира. Если во всем мире принята система придумывания имен улицам, их названия в честь известных личностей («Братьев Кашириных», «Цвиллинга») или ярких событий («40 лет Победы», «Первого мая»), в конце концов, поэтического именованья («Солнечная», «Вишневая») или по принадлежности к какому-то объекту («Школьная», «Парковая»), то, например, Нью-Йорк – гигантский город безымянных улиц-номеров, что обеспечивает чрезвычайную простоту и удобство ориентирования в пространстве города – и одновременно уничтожает всякую «поэзию» именованья («он живет на перекрестке 30-й и 8-й»). Нумерование характерно и для быстро застраиваемых районов больших городов – например, в Санкт-Петербурге, помимо старинного принципа нумерования «линий» Васильевского острова, существует 6 улиц Советских («1-я Советская», «2-я Советская» и т.д.), всем известна «3-я Улица строителей» из фильма «Ирония судьбы» – именно как символ «обезличивания» городского пространства.

Тем не менее вся жизнь человека вообще размерена нумеративным принципом, и газетные публикации поддерживают этот принцип, многократно упоминая различные номера на своих страницах. Пронумерованы дома и квартиры, детские сады, школы, предприятия и т. д.

Пронумерованный мир вокруг человека стабилен и безопасен, он освоен и привычен, так что на нумеративный принцип мы можем смотреть как на механизм социальной адаптации.

Рассмотрим конкретные примеры. «Яркий праздник творчества устроила для подопечных благотворительного фонда «Теплый дом» звезда отечественного хип-хопа группа «25/17», побывавшая на днях в детском центре «Ковчег» <...> Послушать песни молодой группы собрались воспитанники школы-интерната № 13, детского дома № 5...» (ЧР – Челябинский рабочий. – Прим. автора. – 2011, № 65(26404), с. 4). В этом сообщении очевидным является столкновение нумерования и именованья: с одной стороны, перед нами обезличенные «школа-интернат № 13», «детский дом № 5», с другой – благотворительный фонд «Теплый дом», детский центр «Ковчег». Следует отметить, что нумеративный принцип особенно часто встречается именно в случаях обозначения номеров школ, как, скажем, в этом примере: «В игре приняли участие 6 команд из школ № 1, 6, 13, 23, 45, 48» (ИП – Интересное предложение – Прим. автора. – 2009, № 319 (48), с. 4), «Побе-

дителями стали команды КМЗ, «Сигмы», школ № 4, 48, 41, 23, 13, горкома профсоюзов, ПУ № 11, ОГПС-6» (ИП, 2009, № 288 (17), с. 1). Текст этого сообщения буквально нашпигован нумерацией школ. Вот еще примеры «обезличенных объектов»: «Педагог детского сада № 43», «для начинающей учительницы из школы № 45» (ИП, 2009, № 274 (3), с. 2); «Специально для праздника учащиеся профессиональных училищ № 11 и № 34 выучили вальс», «Учащиеся профессионального училища № 87 смогли проявить не только свой творческий потенциал» (ИП, 2009, № 274 (3), с. 3), «Вторыми стали футболисты из 1-й горбольницы» (ИП, 2009, № 302 (31), с. 2).

Особое место занимает нумерация статей в упоминаниях различных нормативных документов. Этот тип нумерации имеет отношение не к пространственным координатам, но к нравственным – всякие кодексы, статьи закона и другие исчисленные акты относятся к стремлению упорядочить повседневную общественную практику, предусмотреть самые неожиданные ее проявления и внести их в реестры разного рода. Здесь уже можно говорить о хронотопе этологическом – упорядочивании во времени и пространстве самих поведенческих реакций. «Бывшему офицеру милиции предъявлено обвинение по части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ИП, 2009, № 288 (17), с. 2); «Совместные рейды противоречат части 1 статьи 27 Конституции РФ» (ИП, 2009, № 317 (46), с. 4); «Теперь в соответствии с федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ с 1 июля 2009 года все казино и залы игровых автоматов должны прекратить свое существование» (ИП, 2009, № 302 (31), с. 1). Упоминание в газете номеров статей создает ощущение общей упорядоченности жизни, где на уровне законодательных и других норморегулирующих актов «все учтено».

Примеров нумеративных включений множество, именно газета позволяет увидеть, насколько полно расчислен мир вокруг человека.

Но иногда журналистский материал превращается в настоящий «кафкианский» текст, показывающий, что и в полностью расчисленном мире человек одинок и никак не защищен. В материале «Медаль вместо квартиры» речь идет о В. Логинове, инвалиде боевых действий, который «с 6 февраля по 30 октября 1995 года служил по контракту в 276-м мотострелковом полку в Ханкале...» и теперь пытается получить жилье: «И когда оно подойдет, непонятно, ведь в самом начале пути Виктор Логинов был в очереди близок к 90-му номеру, а в 2002 году

переместился на 471-ю позицию (в списке № 2 первоочередного предоставления жилья). В 2006 году в общем списке попал на 892-ю строчку, а нынче в областном реестре значится за № 2705... Вот справка Миасского отделения № 4910 Уральского банка от 26.02.2007 года: «Дана пенсионеру Министерства обороны в том, что сумма зачисляемой ему ежемесячной пенсии составляет 3155 рублей 37 копеек». «Среднедушевого дохода семьи» у Логинова нет, потому что нет семьи – он давно разошелся с женой. Есть бессрочное удостоверение участника боевых действий № 0304260, дающее «права и льготы», установленные Законом «О ветеранах», и пенсионное удостоверение от 12 ноября 1999 года. Имеется также бессрочная справка ВТЭК 3510096 от 11.10.2002 года...» (ЧР, 17 мая, 2007).

Получается, что всевозможные реестры и нумерованные списки – суть фикция, скрывающая бюрократический хаос. Мир не упорядочен, а отгорожен от человека подобным образом.

Если же подытоживать, то нумеративный принцип оказывается чрезвычайно значимым: номер позволяет дать однозначное представление о том или ином «коллективном субъекте» действия (например, о спортивной школе, больнице и т. п.). В то же время нумерация неизбежно делает пространство «казенным». Здесь можно говорить об особой репрезентации времени и пространства в газетных материалах с помощью «перекрестных» цифровых обозначений. Мир оказывается расчислен во времени и пространстве – мы можем установить точку в системе координат, имеющую своеобразную абсциссу (время) и ординату (пространственное положение). Газета «разлиновывает» мир города и области: действия совершают не отдельные люди (персоны), но именно «коллективные субъекты». Проблема репрезентации коллективных субъектов на страницах газет (доведенная до определенного предела в советское – особенно сталинское – время, когда «письма любви к вождю» или «ненависти к врагам» писались целыми заводами, фабриками, областями и краями), конечно, намного шире лишь проблемы цифровых обозначений. Однако высокий процент нумеративных включений в связи с этим позволяет говорить о новых тенденциях репрезентации хронотопа «коллективных субъектов».

Что же касается «индивидуального нумерования», то оно не распространяется далее замены имени на номер в безобидных формулировках типа «ученица 10-го класса». Здесь

нет опасений, что все люди скоро станут «людьми-номераами», что в свое время было обозначено как одно из страшных преступлений фашизма перед человечеством, однако общая практика идентификации всех объектов через нумерацию (как, например, «инвентаризация»), все прочнее завоевывает свои позиции.

Таким образом, рассматривая цифровой контент газетного текста с позиций трех магистральных подходов (философско-исторический, социокультурный, филологический), мы отмечаем что с философской точки зрения сам знак числа (цифровое обозначение) имеет не только поверхностно утилитарный смысл (фиксирование результатов исчисления), но и глубинный ментальный, сакральный, зачастую «стертый», растворенный в быту. На основании проанализированных точек зрения мы пришли к выводу о том, что цифровое обозначение числа, имеющее древнейшую историю и нагруженное сакральными смыслами, обладает особым потенциалом воздействия на воспринимающее сознание. С социокультурной точки зрения цифровое обозначение выступает в сложной роли символа, организующего специфические поведенческие (скрыто ритуальные) реакции людей. Всевозможные числовые предпочтения, внимание к наиболее значимым в архаических моделях объяснения мира цифрам, наделение цифровых обозначений «магическими» свойствами с соответствующей организацией, что подтверждает мысль о наличии у цифровых обозначений коннотативных значений и, следовательно, дополнительного потенциала воздействия на воспринимающее сознание – независимо от степени сознательного интереса реципиента к символической природе чисел, что создает основу для более широкого и осмысленного акцентирования иконической силы числа в журналистской практике. При этом просматривается напряженное взаимодействие в системе «цифра как символ – цифра как факт». С филологической точки зрения мы отмечаем, что цифровые обозначения в журналистском тексте оказываются одновременно источником информации и воздействия на подсознание реципиента. В связи с этим мы пришли к выводу о возможности нового взгляда на цифровые обозначения в рамках теории креолизованных текстов. При этом иконическое изображение числа обретает особый вес и смысл в контексте журналистского произведения, становится своеобразным маркером текста, неизбежно влияющим на восприятие.

Список литературы

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1998 г.
2. Винокур Г.О. Культура языка. М., 1929.
3. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / отв. ред. проф. М.Н. Володина. М. : Изд-во МГУ, 2003.
4. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2001.
5. Накорякова К.М. Цифра в публицистическом тексте. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lenizdat.ru/a0/ru/pm1/c-1026911-0.html#3> (дата обращения 20.01.2011).
6. Бондарчук Н.Н. Число в журналистском тексте // Журналистика и медиаобразование-2008: Сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25–27 сент. 2008 г.): в 2 т. Т. 2 / Под ред. проф. М.Ю. Казак, проф. У. Перси, проф. А.В. Полонского, доц. Е.А. Кожемякина. Белгород: БелГУ, 2008.
7. Симакова С.И. Цифровые обозначения как элемент газетного текста (на примере «Челябинского рабочего»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009.
8. Симакова С.И. Нумерация в контексте газетных сообщений: освоение социального пространства // Знак: проблемное поле медиаобразования: Науч. журн. Челябинск, 2009. № 1 (3). С. 85–88.

NUMERICAL CONTENT OF THE TEXT IN PRINT MEDIA AND MODERN SOCIETY

S.I. Simakova

This article examines the role and functions of the numerals represented by figures in contemporary text of print media. The author considers the possibility of a new look at this sort of content as creolized texts.

Keywords: creolized text, numbers, text, thematic group, figure numerals, numerical content, functions of figure numerals.